

Глава 125 – Гальбу

Так и не поняв, как обстоят дела, Вероника покачала головой и ответила подчеркнуто холодно:

- Это частный спор между Киррлутцем и Ауином, в связи с чем попрошу друидов в него не вмешиваться.

От такого ответа на площади будто похолодало.

- Частный спор? – покачал головой Анделлу, нахмурившись, – независимо от его причин, мы не позволим решить его в бою. Пока вы на нашей территории – даже пальцем его не трогайте.

И снова повисла пауза. Посланцам из Киррлутца оставалось лишь недоуменно переглядываться.

- Ввиду наших дружеских отношений с королем Пламени Гателем мы не станем расследовать произошедшее ранее, но если киррлутцская империя позволит себе высокомерие и в дальнейшем устраивать в нашем поселении неприятности, не извольте винить нас за ответную невежливость.

- Высокомерие? – вновь холодно хмыкнула Вероника, – и в чем же проявится ваша невежливость, если мы будем настаивать на своем «высокомерии»?

Она была уверена, что справится даже с тремя здешними Старейшинами одновременно.

- Командир Вероника, вы настаиваете на начале войны?

Услышав слово «война», Роно аж слегка подпрыгнул: конфликт с друидами мог закончиться чем-то вроде второй Священной войны.

Фазна неверяще уставилась на Анделлу и решила переспросить:

- Вы собираетесь начать войну с Киррлутцской империей из-за гражданина... Ауина?

- Нет, – покачал тот головой, – дело не в его гражданстве, дело в том, что это наш самый почетный гость.

«Самый почетный гость у друидов? И что это значит?»

«А ведь друиды раньше ни разу так никого не называли. С каких пор они стали так сближаться с чужаками?»

Наблюдавшие за сценой на рынке местные, с любопытством переглянувшись, обратили внимание на Брэнделя.

Вероника не ответила, да слова и не требовались. Очевидно было, что друиды крайне серьезно относятся к этому делу, и остается только пойти на компромисс:

- Что ж, преследовать его я не буду, но как быть с тем, что парень ранил моих людей?

- Будь добр, объясни, – обернулся к Брэнделю с вопросом Анделлу.

- А я думаю, лучше дать слово ей, – предложил Брэндель, указав на связанную Фаэну.

Мотивы его были весьма корыстны: друидам было достаточно одного взгляда на опутавшую ее лозу, чтобы понять, что произошло.

Барьер срабатывал на попытки атаковать без разрешения. Существовали, конечно, люди, которым эта защитная система была нипочем – Вероника, к примеру – но большинству такие пути были не по плечу.

«Вот ведь лисенок! Будь ты гражданином Киррлутца...»

Ругая парня про себя почему зря, Вероника не могла не отметить его мудрость: сохранил спокойствие несмотря на обвинения, а вдобавок умудрился отбиться от ответственности за все события разом, не оправдываясь и не теряя достоинства. И все же важнее всего был его талант.

- Фаэна, объясни, – тихо пробормотала она, буравя связанную взглядом.

Все зашло настолько далеко, что уже не было смысла никого покрывать, тем более, что командир и сама понимала, что виноваты, скорее всего, именно они. И все же она обязана была до последнего защищать честь и достоинство Империи, пострадавшие от атаки Брэнделя на ее людей.

Брэндель откровенно рассчитывал, что аристократка начнет привирать в попытке привлечь симпатии на свою сторону, и попадет в расставленную ловушку, где он тут же разоблачит ее ложь, но та, шокировав всех, вместо этого просто выложила все как есть.

Ухмыльнувшись напоследок, она окинула его гневным взглядом, словно говоря «Мне незачем лгать, простолудин!»

И, естественно, рассказ изобилует эпитетами в адрес Брэнделя – и тут она не стеснялась: прозвучало и «неотесанная деревенщина», и «забывший манеры ублюдок», и «плут», и «мошенник», и «подлец, смеющийся захватить благородную даму в заложники». Все это настолько раздразнило Брэнделя, что он заиграл желваками, едва сдерживаясь.

Поняв, что произошло, друиды пришли к нужным выводам: виноваты представители киррлутцкой империи, но поскольку ничего, кроме товаров из лавки кентавра не пострадало, те могли оплатить ущерб и уйти. Понурились головы и не веря в происходящее, те покинули площадь, захватив не подававшего признаков жизни графа Калленса.

Чувствовали себя имперские рыцари как во время разгрома Киррлутца королевством Хазелл вековой давности. То отступление было поспешным и постыдным: в разбитой броне и с сорванными белыми эмблемами, посрамленные киррлутцкие войска еле унесли ноги с поля боя и с вражеских земель.

С момента той битвы и до сегодняшнего дня Империя не терпела таких поражений. Даже с участием самого генерала в схватке им не удалось отстоять честь родины.

Все до единого киррлутцкие рыцари, отступая, прожигали молодого ауинского лорда ненавидящими взглядами, виня его за то, что их выставили полусумасшедшими смутьянами.

- Я тебя запомнила, парень, – бросила Вероника напоследок.

- Вы имеете в виду, что меня запомнит империя, не так ли? – с облегчением ответил Брэндель, убирая меч в ножны и твердо возвращая ее взгляд.

- Ты дворянин? – внезапно спросила она.

Брэндель кивнул.

- Лорд?

Пускай в этот раз она и выставила себя в неблагоприятном свете, эта женщина оставалась героем войны, а ее прошлые заслуги были достойны уважения. К тому же, ей предстояло стать наставником Фрейи, так что он ответил как полагается:

- Рыцарь-первопроходец.

И снова мгновение тишины.

- Похоже, в Ауине рождается новая легенда, – проговорила Вероника наконец.

Брэндель скромно промолчал.

- Молодой человек, спрошу вот что, – слегка смягчившись, начала командир уже другим тоном – не желаешь стать нашим гражданином и рыцарем Киррлутцской Империи? Мы готовы предложить тебе все, что запросишь...

От удивления Брэндель широко распахнул глаза: ничего себе, легендарная Вероника настолько высоко его оценила?

- Благодарю, – улыбнулся он, – но я останусь гражданином Ауина.

Внимательно оглядев его напоследок еще раз, Вероника кивнула и отправилась вызволять Фазну. Распутав лозу с помощью одного из друидов, она похлопала ту по плечам и позвала:

- Пойдем.

- П-погодите, – подняв брови протянула Фазна, не сводя с Брэнделя удивленного взгляда, – а... как же Каменный Ключ? Просто оставим его этому грубому мужлану?

Вероника гневно ответила, уже повысив голос:

- Ты что, мало тут сегодня наворотила?! Еще не все достоинство тут растеряла?

- Н-но... – подскочив от возмущения, девушка опустила голову и все равно выпалила, не сдержавшись, – он же необходим мне, чтобы пройти испытание!

- Ты уходишь. Прямо сейчас, за мной. А когда вернемся – придется мне обстоятельно обсудить с твоей бабушкой твою дисциплину, – вздохнула Вероника, покачав головой.

- Что?! – побледнев, Фазна подхватила подол платья, чтобы успеть за удаляющейся размашистым шагом наставницей, и принялась умолять на бегу, – командир, п-погодите, я не виновата! Это все это отродье без части и совести!

Брэндель с отвращением поглядел ей вслед и убрал Священные Мечи. Подумать только, их всех чуть не поубивали из-за какой-то ненормальной аристократки, прогневшей не меньше Гродэна.

Сзади слышались шаги Амандины и Скарлетт.

- Господин, а вы, похоже, оскорбили Киррлутцскую империю, – со вздохом устало начала Амандина.

- Оно того стоило, – ответил Брэндель, внимательно разглядывая Каменный ключ в руке.

- Стоило?! Вы что, не знаете, кто была та женщина?

- Вероника, – кивнул он, – я ее узнал.

- И все равно осмелиться с ней сразиться! – возмутилась Амандина, уже повышая голос и постепенно закипая, – господин, и до каких пор вы собираетесь так себя вести? Мы же волнуемся!

Впав в ступор, Брэндель уставился на неподдельно встревоженную Амандину.

- ...Я в жизни так не боялась, – не выдержав, заговорила она первой, вздохнув и закрыв глаза.

- Ну прости, – тепло и сердечно поспешил заверить Брэндель.

- Прекратите извиняться уже после того, как наворотили дел! Каждый раз одно и то же! – хмыкнула Амандина.

- Это я-то? – последовал сдобренный смешком ответ.

С уходом последнего рыцаря он с облегчением перевел дух. Останься Фаэна и начни торговаться да взвинчивать цены – вполне могло статься, что ему не хватило бы денег перекупить Ключ у баснословно богатого Киррлутца.

Да, артефакт был редкий и значимый, но переплачивать за него не стоило: сам он не был пока настолько богат, а Трентайм и вовсе оставался бедным регионом.

В отсутствие конкурентов Брэнделю удалось выкупить Каменный ключ за два Пламенных агата.

Кентавр решил, что заключил выгоднейшую сделку, и даже поверил, что появление гостей из Киррлутца принесло ему удачу – иначе молодой лорд не был бы столь щедр. Брэндель остался не менее доволен, несмотря на омрачавший радость победы конфликт с Империей, рыночная толпа порадовалась фантастической по зрелищности дуэли, а недовольными ушли только люди из Киррлутца.

И никто не заметил двух пар глаз, внимательно наблюдавших за событиями на рынке с небольшого расстояния.

=====Незнакомцы=====

Двух пар серебристых глаз, наполненных зрелостью и мудростью. Расположились их владельцы в подвешенном между двумя деревьями баре, окруженном поручнем точь-в-точь цвета их глаз. Каждое дерево у Древесных эльфов имело собственное название, а эти два получили имена

Одела и Дасарла, что на их языке означало «Одногодка» и «Вечнозеленое». Позади ветви деревьев сплелись в подобие гнезда – непривычно для человеческого глаза, но неожиданно тепло и уютно.

Выложенный досками пол выглядел прочным и надежным, а с потолка свободно свисала декоративная лоза. Подобно рынку, бар держала в воздухе магия.

Кентавры выстроили свой рынок с нуля, так что он вышел стихийным на вид и не имел единого стиля, точно отражая вольный дух этого народа, тогда как владелец бара-эльф устроил свое заведение гораздо элегантнее.

Стулья и скамьи в западной части бара расположились напротив выходившего на рынок овального окна. С левого края сейчас сидел один из двенадцати Верховных магов Гальбу, Серебряный вождь, также известный как Летописец заклинаний, на счету у которого, по слухам, их было не менее десяти тысяч. Переведя взгляд, назад в помещение, он провел рукой по спускавшейся до земли по длинной серебряной мантии седой бороде.

- А девчушка, похоже, ничуть не боится Киррлутца, – поделился он наблюдением.

- И самой Вероники, Лазурного генерала, – добавил сидевший напротив мужчина.

- Что ж, понимаю, за что они боролись: Львиное Сердце – их наследие, и неудивительно, что они сразу же выслали всех этих людей. Но, увы, потомки Гателя с каждым поколением... мельчают, что ли?

- А что думаешь насчет меча, Вильям?

- Я? Ну мы с Эриком были добрыми друзьями, и если меч снова всплывет – буду рад видеть его избранного преемника...

- А по слухам маги Гальбу холодны и неприветливы... Похоже, все не так просто? – со смешком решил подтрунить его собеседник.

- Если бы... Но, к сожалению, у большинства нас не осталось желаний помимо накопления знаний да желания урвать побольше времени для этого. Увы, никому не преодолеть ограничений брэнной плоти, даже потомкам Серебряной линии крови.

- Хммм.... А что там недавно задумали немертвые Мадара?

- Какие неприятности от горстки скелетов? Так, ерунда, хотя ведут они себя в последнее время странновато.

- Считаешь?

- Ассоциация Серебряной свечи, которая следит за нашими границами, столкнулась с препятствиями: в темном королевстве явно грядут какие-то перемены, да Звездочеты так и сыплют пророчествами о какой-то растущей на востоке силе. Хотя не уверен, о немертвых ли это.

- Хочешь сказать, что скоро может быть создано новое королевство?

- И, возможно, даже не одно. Знаешь, этот парень заслуживает внимания. Он же из твоих, ауинец? Интересный экземпляр...

- Да, но у меня такое ощущение, что мы уже встречались.

- Да?

- На нем магическая печать, о которой он, похоже, и не догадывается, и подпись Маны на ней напоминает мне кое-чью еще.

- И чью же?

- Одной весьма своенравной девушки, – ответил старик со странным выражением на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/474/396264>